

УДК 811.161.3'0(410)

А.Д. Дудько*магістр філол. наук, ст. преподаватель каф. английской филологии
Гродненского государственного университета имени Я. Купалы***БЕЛОРУСОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВИСТОВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI в.
(У. МЭЙ, В. РИЧ, Ш. АКИНЕР, А. МАКМИЛЛИН)**

Статья посвящена деятельности ученых-славистов Великобритании, которые специализировались на изучении истории белорусской литературы как органичной части культуры Беларуси. Работы этих исследователей выделяются прежде всего детальным учетом широкого историко-культурологического контекста и глубоким знанием специфики белорусской культуры. Актуальность изучения этих аспектов зарубежного белорусоведения обусловлена отсутствием комплексной оценки их вклада в изучение и популяризацию белорусской культуры на Западе. Определяются причины интереса британских славистов к белорусской проблематике, выделяются основные направления и проблематика их исследований. Делаются выводы о том, что труды этих ученых, несмотря на неоднозначные их оценки в официальной историографических и историко-культурологических работах во времена БССР, сыграли существенную роль в ознакомлении западноевропейского англоязычного читателя с белорусским языком, литературой, культурой, историей.

Введение

Вторая половина XX – начало XXI в. стали для западноевропейской славистики в целом и белорусоведения в частности периодом наиболее интенсивных и масштабных попыток формирования системного образа белорусской культуры в ее прошлом и настоящем. Это было связано с геополитическими и социокультурными процессами, которые были характерны для западноевропейского региона после Второй мировой войны (в том числе с деятельностью в Западной Европе немногочисленной и активной группы славистов, стремившихся познакомить западноевропейское научное сообщество со своим видением прошлого Беларуси и ее богатой многовековой культурной традицией). За более чем полувековой период они сумели сформировать мотивационный механизм интереса западных ученых к белорусской культуре и ее истории, принять участие в деятельности институциональных центров белорусоведения на Западе, определить «силовое» поле историко-культурологической и филологической проблематики, а также сформировать образ Беларуси и ее культуры у интеллектуальных элит. Несмотря на зародившийся в 90-е гг. XX в. интерес к изучению этого феномена в Беларуси, глубокого, системного и цельного представления о роли западноевропейской славистической традиции в исследовании истории Беларуси зарубежными славистами, в частности славистами-белорусоведами Британии, до сих пор нет. Все это говорит об актуальности обозначенной проблемы для современного белорусоведения.

Рассматриваемая проблема находится в фокусе достаточно актуального направления современной исторической культурологии Беларуси – изучения становления и развития зарубежного белорусоведения как одной из отраслей интегративной белорусистики. Белорусские лингвистические и литературоведческие исследования являются на протяжении более чем полувекового периода одним из элементов британской традиции исследования обществ и культур восточнославянских народов во второй половине XX – начале XXI в. Это направление в системе гуманитарных наук Великобри-

Научный руководитель – Н.Н. Беспамятных, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

тании наработало уже определенные традиции и методологические подходы. В нашей статье акцент делается на оценке роли ведущих британских славистов в зарождении и развитии белорусоведения в Великобритании и определении весомости литературоведческих исследований в контексте британского белорусоведения послевоенного времени. Научная актуальность проблемы обусловлена отсутствием комплексной оценки данного направления в британском белорусоведении в целом, вклада британских славистов и в британскую, и в белорусскую исследовательскую традицию. Восполнение этого ощутимого пробела в современном белорусоведении – актуальная задача для сферы научно-академического знания.

Проблема разработки литературоведческого направления в белорусоведении Великобритании недостаточно отражена в отечественной историографии, как и сама проблема генезиса белорусоведения на Британских островах. О ведущих британских литературоведах упоминали в своих работах Н. Гордиенко [1] и В. Соколовский [2]. Ряд статей отечественных исследователей посвящен биографии и творчеству отдельных представителей британской славистики [3; 6; 9]. При этом стоит отметить, что для изучения их творческого наследия имеется достаточно хорошая источниковая база (работы славистов и биографические сведения о них в справочных изданиях) [4, с. 712; 5, с. 539].

Исходя из важности разработки данной проблемы и недостаточной ее изученности отечественными и зарубежными учеными мы считаем целесообразным уделить внимание следующим ее аспектам:

- 1) выявлению персоналий – ведущих славистов-литературоведов Великобритании второй половины XX в., внесших существенный вклад в развитие белорусоведения в этой стране, и определению причин их интереса к белорусской проблематике;
- 2) определению основных направлений и доминантной проблематики их исследований в эти годы на основе анализа специфики их главных работ (ключевые проблемы, источники, степень новизны);
- 3) определению роли анализируемых исследователей в разработке литературоведческого направления белорусоведения в Великобритании.

Лингвистические исследования занимали определяющее место в интеллектуальном наследии славистов-белорусоведов в Великобритании. Популяризация знаний о Беларуси, ее истории, языке и культуре была одной из главных целей зарубежных белорусских организаций. Из-за невозможности в советское время (прежде всего, по идеологическим причинам) пользоваться значительной частью разработок гуманитариев-филологов БССР белорусским интеллектуалам за рубежом приходилось заниматься собственными историческими и филологическими исследованиями и создавать свою традицию исследования белорусской проблематики, соответствующую их национальным, идеологическим, политическим потребностям, что отразилось в многочисленных статьях и монографиях, опубликованных за пределами Беларуси.

Тематика работ британских филологов затрагивала как традиционные проблемы белорусского литературоведения (история белорусской литературы, белорусская литература в контексте европейского культурно-исторического процесса), так и современные направления белорусского языкознания и литературоведения (состояние современного литературного языка, специфика генезиса и эволюции белорусской литературы, изменения отечественных литературных канонов, современная белорусская литература, литература диаспоры, значение литературных журналов в социально-политических изменениях в Беларуси XX в. и др.).

В Великобритании в XX в. значимые литературные работы появились в послевоенный период. Наиболее существенный вклад в исследование белорусской литературы внесли английские слависты Уолтер Мэй, Вера Рич, Ширин Акинер, Арнольд

Макмиллин, первые серьезные шаги исследовательской деятельности которых относятся к началу 1970-х гг.

Активное изучение белорусской литературы началось уже в 1960-ых гг. XX в. Одним из пионеров в этой области явился английский поэт, переводчик, автор девяти книг переводов белорусской лирики, создатель англоязычной антологии современной белорусской поэзии Уолтер Мэй (1912–2002). Работая преподавателем колледжа в Саусвике, У. Мэй заинтересовался поэзией Пушкина, а вслед за ней и всей русской классической поэзией. Более тысячи стихотворений и поэм, переведенных Мэйем, вошли в его первую «Антологию русской классической поэзии». В 1967 г. вышла вторая антология – «Избранное из советской поэзии на английском языке», в которую наряду с русскими советскими поэтами были включены и появились первые переводы У. Мэя стихотворений белорусских поэтов П. Бровки, А. Кулешова, П. Панченко, Е. Лось. Самые первые переводы Мэя (два стихотворения М. Танка) в 1968 г. опубликовал журнал Общества культурных связей «Англия – СССР». Затем переводчик обратился к произведениям классиков литературы – Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича [6, с. 4]. Среди работ У. Мэя следует отметить переводы белорусских сказок «Сидит медведь на колоде», детских стихотворений белорусских поэтов («Поход в зоопарк» А. Вольского, «Былина о космическом путешествии Муравья Бадини» М. Танка), книги В. Короткевича «Земля под белыми крыльями», поэмы К. Вереницына «Тарас на Парнасе».

Беларусь привлекла английского исследователя своей драматической историей, богатым культурным наследием, мужеством народа, которое он проявлял в нелегкие для своей земли исторические времена. В подготовке сборника «Моя прекрасная Белоруссия. Антология современной белорусской поэзии» («Fair Land of Byelorussia: An Anthology of Modern Byelorussian Poetry») – одной из самых полных антологий белорусской поэзии на иностранном языке – автору помог белорусский поэт Анатолий Вертинский, с которым Мэй тесно сотрудничал и поддерживал дружеские отношения [7]. Целью книги, как отмечал автор, была попытка донести до читателя яркость, красоту, правду, простоту и искренность, мужество и страдания, веру в будущее, отразившиеся в белорусской поэзии и белорусских людях – основных персонажах белорусской литературы [7, с. 354]. В антологии помещены стихотворения Э. Огнецвет, Н. Орочко, А. Острейко, Н. Аврамчика, А. Бачилы, М. Богдановича, Г. Бородулина, Д. Бичель-Загнетовой, П. Бровки, Г. Буравкина, А. Белевича, С. Дергая, В. Дубовки, Н. Гилевича, П. Глебки, С. Граховского, О. Ипатовой, В. Короткевича, 10 стихотворений Я. Коласа, К. Крапивы, А. Кулешова, 11 стихотворений Я. Купалы, О. Лойко, Е. Лось, М. Лужанина, П. Макаля, Н. Матяш, А. Пысина, А. Русецкого, Я. Сипакова, М. Танка, Е. Янищиц и др. Всего в книге представлены переводы произведений 59 авторов, даются краткие сведения о их жизни и творчестве. В 1986 г. в переводе У. Мэя выходит сборник стихотворений «The torch of fire» М. Танка, «великого поэта, с которым очень важно познакомить английского читателя» [8]. Во всех переводах Уолтер Мэй старался сохранить аутентичность авторской мысли, придерживаться стиля и средств выразительности белорусских поэтов.

Основным объектом переводческой деятельности У. Мэя стали произведения классиков белорусской литературы Я. Купала и Я. Коласа. Еще в 1967 г. он мечтал донести до англоязычной аудитории чудесный дар слова Янки Купалы, «великого сына белорусского народа и всего человечества» [6, с. 3]. Именно Я. Купалу Мэй считает наиболее близким его сердцу поэтом, стихотворения которого в некоторой степени похожи на стихи шотландского поэта Роберта Бернса. Гуманизм купаловских стихов близок Мэю как поэту и как переводчику, поэтому он стал переводить произведения белорусского классика, чтобы познакомить с ними английских читателей [9, с. 4]. В книге «Стихотворения Only by Song» (М., 1982) помещены переводы 62 стихотворений Я. Ку-

палы; это и теперь самое полное собрание английских переводов классика белорусской литературы. Вторая книга переводов произведений Я. Купалы «Song to the Sun» (Minsk, 1982) включала в себя много купаловских стихотворений с параллельным переводом на русский язык.

В 1982 г. в Минске вышла переведенная У. Мэйем книга из 85 стихотворений Я. Коласа «Голос земли» («The voice of the land»). Возможно, под влиянием поэзии белорусских классиков книгу своих стихотворений (в переводе О. Лойко) автор назвал «Позняе жніво» (1982) [10]. Многие стихотворения в этом сборнике автор посвятил Беларуси («Нарочь», «Минску – 900», «Хатынь»), теме творчества («Игра и есть искусство», «Поэзия», «Переводческое кредо»), философским размышлениям о жизни («Счастье», «Песочные часы жизни»), любви («Первая любовь», «Любовь – это плод», «Сонет Венеры»). Достоинством переводов У. Мэя являются простота языка, ясность и четкость образов, сохранение их аутентичности.

При анализе переводов У. Мэя белорусский исследователь С.А. Скоморохова отмечает, что при всей уникальности творчества английского поэта и переводчика имеется ряд недостатков: отсутствие комментариев при передаче интертекста, не позволяющее англоязычному читателю понять некоторые импликации аллюзий; поэт, используя принципы реалистичного перевода, некоторые образы интерпретирует неправильно или передает посредственным поэтическим языком, искажая, таким образом, замысел автора произведения-оригинала; некоторые ошибки возникают из-за недостаточного знания У. Мэя белорусской культуры. Несмотря на эти минусы нельзя не отметить высокое качество переводов купаловских стихотворений, стремление автора к максимальной адаптации оригинала, ориентацию на англоязычную аудиторию и современный литературный процесс [11]. При всех недочетах переводы У. Мэя, пронизанные глубокой любовью к белорусской литературе, имеют большое значение в ознакомлении английских и англоязычных читателей с богатым литературным наследием Беларуси.

Переводами и исследованием белорусской литературы с конца 1950-х гг. стала заниматься Вера Рич (1936–2009). Она родилась и выросла в Англии в католической семье. В 1953 г., будучи учащейся католического лицея, В. Рич на экскурсии в белорусской каплице в Лондоне познакомилась с белорусским священнослужителем (позже епископом) Чеславом Сиповичем, ректором Белорусской католической миссии восточного обряда в Великобритании. Позже В. Рич познакомилась с о. А. Надсоном, Л. Горошко и другими религиозными деятелями, интересовавшимися белорусской культурой и языком. В Оксфордском университете Вера Рич изучала английскую литературу, тогда же под влиянием своего коллеги-украинца стала интересоваться украинским языком, перевела стихотворение Т. Шевченко на английский язык. Одновременно она стала переводить и белорусскую поэзию. В 1957 г. в газете «Бацькаўшчына» В. Рич опубликовала свой первый перевод – стихотворение Я. Купалы «На чужыне», а в 1958 г. свое стихотворение «На ўгодкі Слуцкага паўстаньня». Так началась ее практически пятидесятилетняя работа как переводчика белорусской поэзии. Вера Рич принимала активное участие в жизни белорусской католической парафии в Лондоне, мероприятиях Объединения белорусов в Великобритании, деятельности Англо-белорусского общества, Белорусской библиотеки и музея имени Ф. Скорины [12].

В 1960 г. в Лондоне вышел первый сборник поэзии В. Рич «Outlines» («Очертания»), в котором опубликованы 21 ее стихотворение, черыре песни, два перевода: «Песня званоў» (отрывок из поэмы Я. Коласа «Сымон-музыка») и поэма Т. Шевченко «Кавказские горы». В 1963 г. также в Лондоне вышел в свет второй сборник поэзии – «Portents and Images» («Знаки и образы»). В нем можно найти ее известное стихотворение «On the Anniversary of the Slucak Uprising» («На ўгодкі Слуцкае бітвы»), более ранняя версия которого была опубликована в первом сборнике. В книге можно найти ран-

ние переводы из М. Богдановича «Романс» («Зорка Венера») и «Посвящение» Я. Коласа (отрывок из поэмы «Сымон-музыка»).

В 1962 г. в основанном В. Рич литературном журнале «Manifold» (1962–1969, 1998) были опубликованы ее переводы стихотворений Я. Купалы «Устань» («Come, thou, then»), «Жня» («Reaping girl»), «Перад бурай» («Prelude to Storm»), «У начным царстве» («In the Kingdom of the Night»), «А хто там ідзе?» («Answer: Who Goes There?»), «Песня» («Song»). Во время редакторской деятельности В. Рич журнал заслужил репутацию одного из шести главных «маленьких» поэтических изданий в Великобритании.

В 70–80-е гг. XX в. поэтесса и переводчик писала многочисленные рецензии в англоязычные издания на произведения, связанные с белорусской историей и культурой. Вера Рич активно участвовала в поддержке диссидентов, антикоммунистических и антисоветских движений в странах Восточной Европы. Около 20 лет она была корреспондентом научно-популярного еженедельника «Nature» по СССР и Восточной Европе. Она освещала положение свободы слова в коммунистических и посткоммунистических странах. В. Рич одной из первых познакомила англоязычного читателя с независимой Республикой Беларусь, ее литературой, культурой, историей [12, с. 15].

В 1971 г. под эгидой ЮНЕСКО В. Рич подготовила книгу англоязычных переводов белорусской поэзии – первую в мире антологию белорусской поэзии на иностранном языке «Як вада, як агонь: Анталогія беларускай паэзіі ад 1828 г. па сённяшні дзень» («Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day» [13]. Но в Советском Союзе по причине «неполиткорректности» эту книгу сняли с продажи. В работе представлено лучшее из белорусской поэзии: стихотворение П. Багрима, лирика М. Богдановича, творчество современных поэтов (Е. Лось, С. Граховского, Л. Гениуш, Н. Гилевича и др.). В книге было собрано наибольшее на то время количество переведенных произведений белорусских поэтов (Я. Купалы Ф. Богушевича, Тетки, М. Богдановича, З. Бядули, К. Крапивы, У. Дубовки и др.). В сборнике рассматривалось творчество и личность еще одного классика белорусской литературы – Я. Коласа. Вера Рич перевела многие его произведения: стихотворения «Да працы», «Рэзананс», «Голас зямлі», «Адлет журавоў», «Асадзі назад», «Вясна», «Наш родны край», «Мужык», «Родныя вобразы», «Тры жаданні», «Не бядуй», отрывки из поэм «Сымон-музыка», «Новая зямля». По ее словам, наибольшее впечатление произвела на нее поэма «Новая зямля», которую она сравнивала с древнеримскими трагедиями, с драмами и трагедиями У. Шекспира. Однако закончить перевод «Новай зямлі», всех поэтических произведений Я. Коласа В. Рич не успела.

В книге «Как вода, как огонь» прослеживается развитие белорусской поэзии с начала XIX в. до периода после «оттепели», выделяются основные этапы ее эволюции: 1) ранний период (1828–1905), когда белорусский язык подвергался жестоким репрессиям; 2) «Нашенивский» период (1906–1914) – плодотворный этап, когда поэзия становится разнообразной тематически и структурно (раннее творчество Я. Купалы и Я. Коласа, позднее творчество Тетки, короткий, но богатый творческий путь М. Богдановича); 3) годы приспособления (1917–1939), характеризующиеся тем, что литература переживала сложный исторический период революций, Первой мировой войны, сталинизма, когда поэты и писатели вынуждены были «приспосабливаться» к постреволюционной ситуации; 4) Западная Беларусь (1921–1939) (среди западнобелорусских авторов В. Рич отмечает В. Тавлая, М. Танка, Ф. Пестрака); 5) унификация и война (1939–1945) – новый расцвет поэзии, вызванный атмосферой волнения в объединенной в 1939 г. стране и трагическими военными событиями Второй мировой войны; 6) годы реконструкции (1945–1953), когда поэты играли важную роль в восстановлении страны в поствоенный период (А. Кулешов, М. Лужанин, А. Пысин, П. Макаль, К. Крапива, В. Витка и др.); 7) «оттепель» и период после 1954 г.: некоторые поэты (Я. Пуца,

В. Дубовка), бывшие в 1930-е гг. под запретом, вновь печатаются; в белорусскую поэзию приходят новые имена, она отличается тематическим разнообразием, а также новыми формами и приемами [13, с. 235–317]. Особую ценность в книге представляют комментарии, составленные переводчиком к каждому произведению, в научный аппарат своих исследований она включает зарубежные источники. Книга В. Рич не только способствовала распространению знаний о Беларуси, но и знакомила читателей со свежими идеями, новыми стихотворениями на белорусском языке наряду с английскими их эквивалентами и представляла собой профессиональный комплексный подход к переводу и анализу произведений белорусских писателей.

Как отмечает В. Рич, белорусская поэзия, родившаяся и процветающая в сложных условиях, достигла европейского уровня. «Силы белорусской поэзии – вода жизни, воды белорусских болот, рек и озер, воды жизни и смерти, ночные костры летних пастбищ, духовный огонь патриотической любви к родине» [13, с. 21–22]. Но именно переводчик должен эти «лирические воды» и «патриотический национальный огонь» показать в правильных словах и формах другого языка.

В 1971 г. в «Журнале белорусских исследований» был опубликован перевод поэмы «Тарас на Парнасе» В. Рич и Арнольда Макмиллина. А в 1982 г. Англо-белорусское общество издало двуязычную антологию («Снуецца зданяў рой»), куда были включены произведения трех выдающихся поэтов в переводе В. Рич, внесших огромный вклад в становление и развитие белорусской литературы XX века: А. Гаруна, М. Богдановича и З. Бядули [14]. Выбор этих трех авторов объясняется не только их талантом, индивидуальным творческим вкладом в литературную сокровищницу нашей страны, но и глубокой привязанностью к Беларуси, ее прошлому, настоящему и будущему. Как отметил А. Макмиллин в предисловии к книге, Беларусь заслуживает почетного места в европейской культуре именно благодаря своей богатой и живой поэзии, ярким и неповторим образам, которые «свободно роятся». Заслуга Веры Рич в этой работе в мастерской передаче форм и содержания оригинальных текстов с учетом авторского стиля, стремление как можно точнее передать идеи, мысли, переживания этих трех заслуженных писателей и поэтов [14, с. 16].

В 2002 г. в честь юбилея Купалы и Колоса в Минске в издательстве «Мастацкая літаратура» вышла книга сонетов Янки Купалы в оригинале и в переводе на семь европейских языков «Yanka Kupala. Sanety. In Belarusian, English, Spanish, German, Polish, Russian, Ukrainian and French». Все 22 сонета по просьбе составителя книги В. Рогойши перевела на английский язык Вера Рич. Ее переводы получили высокую оценку специалистов-филологов в Беларуси [15, с. 119–127].

В 2004 г. вышел новый сборник белорусской поэзии в переводе В. Рич – «Poems on Liberty: Reflections for Belarus» («Стихи свободы: Размышления о Беларуси») [16]. Книга состоит из 122 стихотворений: белорусском на языке и в английском переводе. Эти стихотворения были присланы в 2001 г. на Радио Свобода в рамках программы «Верш на Свабоду». В обзоре-предисловии «Песни – Вздохи – Свободы», адресованном прежде всего иностранному читателю, Вера Рич останавливается на некоторых вопросах поэтического перевода с белорусского языка на английский, отмечая, что Беларусь разделяет с другими европейскими народами наследие общеевропейской культуры (символическое использование природных циклов, библейские образы и т.д.). Она знакомит читателя с некоторыми элементами белорусского национального мировоззрения, объясняет значимость для белорусской истории г. Вильно и таких фигур, как, например, Ф. Скорина. Также В. Рич рассказывает об особенностях семантики и этимологии таких слов, как «свабода», «воля», «Радзіма», «Бацькаўшчына», поясняет дуализм «царква – касцёл» [16, с. 5–12]. Среди авторов, воспевающих Беларусь и ее стремление к свободе, чьи стихотворения вошли в книгу, можно увидеть как классиков бело-

русской литературы: В. Орлова, Д. Бичель, Г. Буравкина, Н. Гилевича, М. Лужанина, Г. Бородулина, – так и более молодых и не менее талантливых поэтов. В. Рич справедливо считала перевод не механическим воспроизведением, а искусством. Поэтому она старалась, тщательно анализируя индивидуальный стиль каждого автора, сохранить форму оригинала, рифму, что является ее несомненной заслугой и свидетельством ее переводческого и литературоведческого мастерства.

В. Рич активно исследовала белорусскую литературу, что нашло отражение и в ряде литературоведческих статей. Например, в статье «М. Багдановіч у беларускай літаратуры» она высказывает свое убеждение в том, что именно молодой поэт М. Богданович дал новый, «европейский» толчок в развитии белорусской литературы [17]. В статье «Права – асліная справа: “Пінская шляхта” як прыклад жанру камічнага перасуду» автор описывает некоторые характерные черты «комического пересуда» в английской литературе и пытается найти параллели с комедией В. Дунина-Марцинкевича [18].

Литература белорусской эмиграции, которая до сих пор остается не до конца изученной страницей литературного процесса XX в., но чья роль в развитии национальной идеи и проблематики была весьма значима, привлекала многих исследователей-белорусоведов. В. Рич была одним из пионеров ее исследования за рубежом нашей страны. В статье «Белорусская поэзия в эмиграции, 1945–1990» она дает краткий обзор белорусской литературы послевоенной эмиграции и творчества наиболее видных ее представителей [19]. При этом автор отмечает, что на протяжении нескольких десятилетий литература послевоенной эмиграции развивалась отдельно, а не как составная часть литературного процесса Беларуси, долгое время находившегося под идеологическим прессингом. В. Рич делает попытку прогноза развития поэзии белорусского зарубежья на столетие, предполагая, что ряд поэтов могут стать частью классики белорусской литературы [19, с. 62–70].

Многочисленные стихотворения В. Рич хранятся в виде рукописей в Библиотеке имени Ф. Скорины в Лондоне. Переводы белорусской поэзии на английский язык, лекции по славянским языкам в Бирмингемском университете, подробные комментарии к сборникам стихотворений, в которых представлены творческие портреты талантливых и значимых фигур белорусской литературы, создание антологии белорусской поэзии на английском языке, исследования в области белорусской литературы и ее истории – вот неполный список заслуг, свидетельствующий, что Веру Рич, поэта, переводчика, литературоведа, можно по праву назвать популяризатором белорусской культуры, в частности литературы, на Западе. Талант В. Рич как переводчика особо отмечает британский славист Арнольд Макмиллин: «Яна адзіны чалавек, які меў талент перакладаць паэзію так, каб атрымалася таксама паэзія» [20].

Значительный вклад в развитие белорусоведения в Великобритании, в частности филологического его направления, внесла Ширин Акинер – британский исследователь, преподаватель Университетского колледжа в Лондоне, член Англо-белорусского общества. Она научный сотрудник Королевского института международных отношений, профессор Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета, директор Центральноазиатского форума в Школе изучения стран Востока и Африки Лондонского университета. Родилась Ш. Акинер в Декке (Бангладеш) – исторической столице Бенгалии. В детстве с семьей много путешествовала, училась в школах нескольких стран. После переезда в Москву она стала больше интересоваться академической работой, начала изучать русский язык и литературу и турецкий язык как дополнительный. Получив степень бакалавра, Ш. Акинер занялась написанием докторской диссертации «Религиозный словарь белорусских татар», которую защитила в 1980 г. Она автор нескольких белорусоведческих публикаций, большая часть из которых посвящена белорусским аль-киабам. В 1975–1983 гг. Ш. Акинер читала лекции по белорусове-

дению, организованные Англо-белорусским обществом: «Татарскія пасяленні ў Беларусі», «Сучасныя беларускія пісьменьнікі ў Польшчы», «Новыя беларускаведныя публікацыі ў СССР», «Парадак лічэбнікаў у беларускай мове» и др. [1, с. 436–437, 495–498].

Творчеством белорусских писателей Польши, литературного объединения «Беловежа» Ш. Акинер заинтересовалась во второй половине 1970-х гг. Она исследовала литературное и социологическое значение белорусской литературы Польши в сохранении белорусского языка. Автор представляет историко-культурологические предпосылки и направления развития белорусскоязычной литературы Польши, отмечает, что отличительными чертами литературы польских белорусов было большое разнообразие художественных форм и тем, развитие индивидуального стиля. Однако, по ее мнению, можно выделить две доминантные темы в творчестве большинства авторов: гордость за свое культурное и национальное наследие и разрыв между городской и сельской жизнью, который представляет собой социально-интеллектуальный барьер между младшим и старшим поколениями. Село олицетворяет для писателей и поэтов красоту, традиционные этнические ценности – город воспринимается как угроза, чужая культура. Это разделение авторы воспринимают как личный внутренний конфликт: переехав из села в город, они чувствуют потерю своих корней и разрыв с родной землей [21, с. 8].

Среди польских белорусов, которых Ш. Акинер выделяет в своей книге, оказались как представители старшего поколения (А. Борщевский, Я. Бурш, В. Швед, С. Янович, Я. Чиквин, В. Гайдук, Д. Шатылович), так и писатели, чье творчество не так широко известно, однако не менее значимо для развития белорусской литературы в Польше (М. Гайдук, В. Павлючук, С. Вахурка, Ю. Гениуш, В. Сclubовский и др.) [21]. Все эти писатели начали новый этап в истории белорусской литературы. Вторая волна белорусской литературы Польши представлена молодым поколением поэтов и писателей, которые дебютировали в 1970-х гг. Ш. Акинер говорит о различиях между молодыми белорусскими советскими и белорусскими польскими писателями. Белорусских писателей Польши отличает отражение в творчестве индивидуального восприятия жизни, внутреннего мира и влияние на их профессию традиций польской литературы. Наиболее известными среди них являются Н. Артимович, М. Сакович, К. Бондарук, Ю. Баена, З. Сачко, И. Киризюк. Они смело экспериментировали с формой и языком, используя вместо литературного языка местные диалекты. По мнению Ш. Акинер, некоторые белорусские писатели в Польше заслуживают большего признания, «их вера в родное наследие не имеет легкого успеха», «их непреклонность в своих взглядах и позиции увеличивает ценность собственных творческих достижений» [21, с. 23].

Книга Ш. Акинер «Современные белорусские писатели в Польше» – удачная попытка анализа истории появления, развития и значимости такого явления в белорусской культуре, как литература польских белорусов, содержательного обзора творчества наиболее ярких и талантливых представителей того течения, которое во многом способствовало сохранению белорусской культуры за рубежом.

Интерес исследователя к белорусским писателям в Польше не ограничился этим исследованием. В 1984 г. была опубликована книга талантливого писателя Белосточкины Сократа Яновича «Миниатюры», которую она перевела и редактировала. Во введении Ш. Акинер помещает сведения из биографии, рассказывает о творческом пути и достижениях польского белоруса, рассматривает жанры, которые стали его «личными», и темы, которые он наиболее часто затрагивал в своих произведениях. Ш. Акинер пишет о широком признании С. Яновича в белорусских и польских литературных кругах. Она отмечает, что С. Янович по праву считается именно белорусским писателем не только потому, что пишет на белорусском языке, но и потому, что он искренне осознает свою белорусскую идентичность и повествует о людях не из чувства долга, а из своих внутренних убеждений [22, с. 10–15]. Не обошла вниманием исследователь

и значительную роль, которую сыграло Белорусское общественно-культурное общество в Польше, основанное в 1956 г., в «развитии белорусского культурного и лингвистического сознания» в этой стране [22].

Арнольд Макмиллин занимает, пожалуй, наиболее видное место в когорте британских славистов этого поколения. Профессор Арнольд Макмиллин – доктор славянской филологии (1971), один из самых уважаемых, продуктивных исследователей белорусской литературы на Западе. Еще Р. Бородулин назвал его «английским белорусом» [23, с. 13]. Он известен как специалист во многих областях белорусской культуры: языкознании, истории, литературе, переводе. А. Макмиллин принадлежит к ряду активных популяризаторов белорусской культуры на Западе, в частности нашей белорусской литературы. Свою научную деятельность ученый посвятил главным образом исследованию путей развития белорусской литературы. В 1964 г. он окончил Лондонский университет по специальности «Русский язык и литература», и в том же году он приступил к докторской диссертации «Лексика белорусской литературы и языка в XIX в.». Во время написания диссертации в 1964–1965 гг. английский ученый впервые посетил Минск, в частности, Институт языкознания Академии наук. В Минске А. Макмиллин познакомился с А. Мальдисом и Г. Киселевым. С первых дней знакомства с тогда еще Советской Белоруссией А. Макмиллин был впечатлен белорусскими людьми, их добротой. Впоследствии ученый неоднократно приезжал в Минск, познакомился и подружился с многими белорусскими писателями, например, с В. Быковым и Р. Бородулиным.

С 1987 г. Арнольд Макмиллин был профессором русского языка Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, в 1976–1987 гг. – заведующим отделением русской филологии Ливерпульского университета (читал лекции по белорусоведению в сравнительном курсе славянской филологии), в 1970–80-е гг. членом комитета Британской университетской ассоциации славистов, представителем Международного комитета славистов от Великобритании, вице-президентом Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур, с 1981 г. – вице-президентом Англо-белорусского общества.

Он участвовал в работе международных конгрессов славистов (Варшава, 1973; Загреб, 1978; Киев, 1983), международных конференций под эгидой ЮНЕСКО по белорусской тематике: «Славянскія культуры і сусветны культурны прагрэс» (Минск, 1982), «Нярускія мовы і літаратуры ў Савецкім Саюзе» (Макмастер, 1976), «Дастаеўскі і сусветная літаратура» (Мюнхен, 1981), конференций, посвященных 100-летию со дня рождения Я. Купалы и Я. Коласа (Лондон, 1982), 100-летию со дня рождения З. Бядули и А. Гаруна (Лондон, 1986), 500-летию со дня рождения Ф. Скорины (Лондон, 1985), международных симпозиумов. А. Макмиллина часто с лекциями приглашают многие университеты Европы, Америки, Ближнего Востока.

Известен Макмиллин и как редактор: с 1966 по 1971 г. он возглавлял «Journal of Belarusian Studies» («Журнал белорусских исследований»), в 1979–87 гг. «Modern Languages Review» («Обзор современных языков»), в 1995 г. редактировал «Occasional Papers in Byelorussian Studies» («Непериодические ученые записки белорусских исследований»). Он также входил в состав редакционных коллегий более десяти славистических изданий, является сотрудником Белорусской библиотеки имени Ф. Скорины в Лондоне. Макмиллин много внимания уделяет знакомству англоязычного мира с духовной культурой белорусов, что нашло отражение в его многочисленных выступлениях, лекциях по белорусской тематике во многих университетах мира, статьях, обзорах в различных журналах и других изданиях [5, с. 539]. Сегодня работы Арнольда Макмиллина представляют для белорусской культуры большую ценность и как историко-литературоведческие источники, и как образец независимого видения зарубежным ученым сложных явлений белорусской культуры. Благодаря его исследовательским и на-

учно-популярным работам белорусская литература стала известна не только в Великобритании, но и в других странах мира.

Заклучение

Таким образом, анализ творчества У. Мэя, В. Рич, Ш. Акинер, А. Макмиллина позволяет говорить об их значительной роли в зарождении и развитии белорусоведения в Великобритании. Они первыми занялись анализом и системной оценкой литературы белорусского зарубежья, которая по идеологическим причинам оставалась малознакомой страницей истории; уделили внимание тем писателям и поэтам, которые не нашли должной системной оценки в официальном советском белорусском литературоведении. Их оценки произведений признанных классиков были критически жесткими, что существенно расходилось с оценками официального литературоведения в БССР. И (что более существенно) эти исследователи познакомили западное (британское) общество с белорусской литературой как значимой частью белорусской культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гардзіенка, Н. Беларусы ў Вялікабрытаніі / Н. Гардзіенка ; пад рэд. А. Гардзіенкі. – Мінск : Медысонт, 2010. – 620 с.
2. Сакалоўскі, У. Л. Беларуская літаратура ў даследаваннях заходнееўрапейскіх славістаў / У. Л. Сакалоўскі // Славяне: адзінства і многастайнасць : міжнар. канф., Мінск, 24–27 мая 1990 г. : тэз. дакл. і паведамленняў / рэдкал.: М. В. Бірыла (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелНДІНТІ, 1990. – С. 66–67.
3. Арлоў, У. Пра Веру Рыч / У. Арлоў // Крыніца. – 1996. – № 3. – С. 45–47.
4. Казыра, Л. А. Мэй Уолтэр / Л. А. Казыра // Энцыкл. літ. і мастацтва Беларусі : у 5 т. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1984. – Т. 3. – 751 с.
5. Сакалоўскі, У. Л. Макмілін (McMillin) Арнольд Барат / У. Л. Сакалоўскі // Беларус. энцыкл. : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1999. – Т. 9 : Кулібін – Малаіта. – 560 с.
6. Семяжон, Я. Наш друг з Брайтана / Я. Семяжон // ЛіМ. – 1967. – 29 жніўня. – С. 3.
7. Fair Land of Byelorussia: An Anthology of Modern Byelorussian Poetry / transl. Walter May. – M. : Progress Publishers, 1976. – 368 p.
8. Tank, M. (1912–1995). The torch of fire / M. Tank / transl. Walter May. – Minsk : Mastatskaya literatura, 1986. – 143 p.
9. Папоў, Ю. «Прымі маю падзяку, шчодры лес...». Інтэрв'ю з англійскім паэтам і перакладчыкам Уолтэрам Мэем / Ю. Папоў // ЛіМ. – 1984. – 31 жніўня. – С. 4.
10. Мэй, У. Позняе жніво : вершы / пер. з англ. ; праім. А. Лойкі. – Мінск : Маст. літ., 1982. – 110 с.
11. Скамарохава, С. А. Праблемы перакладу беларускай паэзіі на англійскую мову: В. Рыч, У. Мэй : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.08 ; 18.05.05 / С. А. Скамарохава ; Ін-т літ. ім. Я. Купалы НАН Беларусі. – Мінск, 2005. – 20 с.
12. Зайка, Віталь. Сьв. пам. Вера Рыч (24.04.1936 – 20.12.2009) / Віталь Зайка // Беларус. – Сьнежань 2009 – Студзень 2010 (№ 563–564). – С. 15.
13. Like water, like fire: an anthology of Byelorussian poetry from 1828 to the present day / transl. by Vera Rich. – London : George Allen & Unwin, 1971. – 347 p.
14. The images swarm free: a bi-lingual selection of poetry by Maksim Bahdanovic, Ales Harun and Zmitrok Biadula / transl. from the Byelorussian by Vera Rich ; ed. by Arnold

McMillin ; The Anglo-Byelorussian Society. – London : The Anglo-Byelorussian Society, 1982. – 135 p.

15. Кабржыцкая, Т. В. З удзячнасцю пра Веру Рыч – англамоўнага перакладчыка Купалавых твораў, украінскай і беларускай літаратур / Т. В. Кабржыцкая // Янка Купала: Дыялог з XXI стагоддзем : Х Міжнар. Купалаўскія чытанні, прысвеч. 130-годдзю з дня нараджэння народнага паэта Беларусі Янкі Капалы : матэрыялы навук. канф., Мінск, 20–21 чэрв. 2012 г. / БДПУ ; уклад. А. С. Дражына, А. Р. Ляшковіч ; рэд. кал.: В. П. Рагойша (гал. рэд.). – Мінск, 2013. – С. 119–127.

16. Poems on liberty: Reflections for Belarus / transl. Vera Rich. – Washington : Radio Free Europe ; Radio Liberty, 2004. – 312 p.

17. Rich, Vera. Maksim Bahdanovic in Byelorussian literature / Vera Rich // The Journal of Byelorussian Studies. – 1965. – № 6. – P. 36–50.

18. Рыч, В. Права – асліная справа: «Пінская шляхта» як прыклад жанру камічнага перасуду / В. Рыч // Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч у еўрапейскім кантэксце : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 200-годдзю Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча, Мінск, 5–6 лют. 2008 г. / рэдкал.: В. А. Максімовіч (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – С. 72–76.

19. Rich, Vera. Belarusian poetry in emigration, 1945–1990 / Vera Rich // The Role of the Belarusian Diaspora in Preserving and Developing Belarusian Culture : матэрыялы міжнар. канф., Лондан, 29–30 верас. 2001 г. / уклад.: І. Іваноў, І. Лабацэвіч. – Мінск : БелФранс, 2004. – 109 с.

20. Скобла, Міхась. Арнольд Макмілін: Я згодны быць амбасадарам Беларусі [Электронны рэсурс] / Міхась Скобла // Радые свабода. – 2016. – Рэжым доступу: <http://www.svaboda.org/a/27730409.html>. – Дата доступу: 12 траўня 2016.

21. Akiner, Šyryn. Sučasnyja biełaruskija piśmieńniki ŭ Polšcy / Šyryn Akiner ; pierakład z anhielskaje movy Jarasłaŭ Janovič. – Biełastok : Haradzki dom kultury, 1982. – 22 s.

22. Janovič, Sakrat. Miniatures / Sakrat Janovič / ed. and transl. by Shirin Akiner. – London : The Anglo-Byelorussian Society, 1984. – 91 p.

23. Шапран, Сергей. Наш человек в Лондоне / Сергей Шапран // Ніва. – 2005. – 15 апр. – С. 13.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.10.2016

Dud'ko A.D. Research in Belarusian studies by the British Slavists of the second half of the XXth – beginning of the XXI cen. (W. May, V. Rich, S. Akiner, A. McMillin)

The focus of our attention – the UK Slavists who specialized in the study of the history of Belarusian literature as an integral part of culture of Belarus (W. May, B. Rich, S. Akiner, A. McMillin). The works of these researchers are distinguished, above all, by a detailed study of a broad historical and cultural context and a good knowledge of Belarusian culture. The topicality of studying these aspects of foreign Belarusian studies is determined by a lack of a comprehensive assessment of their contribution to the study and promotion of Belarusian culture in the West. The causes of their interest in Belarusian issues are defined; the main areas of their literary research in those years are highlighted basing on a thorough analysis of their key works. The conclusion is made that the scientific works of the above-mentioned philologists, despite the skeptical and mixed reviews in the official historiography and historical-cultural traditions of the BSSR, played a significant role in the acquaintance of a West European reader with the Belarusian language, literature, culture and history